
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

DOI 10.46960/2713-2633_2021_4_19

А.Е. Городецкий

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО И РАЗВИТИЯ РОССИИ

Институт экономики РАН
Москва, Россия

Рассмотрена постпандемическая реальность как вариантное и будущее через призму системной трансформации, теоретические вопросы содержания концепции системной трансформации, ее отличия от эклектической трансформации экономики и общества. Анализируется ситуация с продолжением пандемии вируса Covid-19, особенности ее третьей волны и тенденции экономических последствий. Дан обзор и оценка проектов будущего, как оно видится различным авторам и политическим силам. Обосновывается точка зрения, согласно которой продолжение реформ в форме эклектической трансформации при критическом накоплении трансформационных рисков выходит на траекторию трансформационного поворота, который можно рассматривать как порог (точку бифуркации), за которыми следуют изменения курса социально-экономической политики. Особое внимание уделяется теме технологического перехода. Рассмотрены институциональные условия для его успеха. Оцениваются риски и угрозы новому курсу.

Ключевые слова: постпандемическая реальность, развитие и безопасность, неопределенность и конфликтность, системный кризис, энергетический кризис, системная и эклектическая трансформация, волны пандемии и кризиса, трансформационный и технологический переход.

Что такое мир постпандемической реальности? За истекшие два года наши представления об этом разительно поменялись. Сегодня мы наблюдаем уход от плоской и малосодержательной картины о перспективах возобновления роста и его сроках, упрощенной трактовки кризиса как шокового воздействия пандемии, локдаунов, возвращения крайних форм закрытости национальных экономик. Теперь во главе угла дискуссии о сроках и методах борьбы с пандемией, вакцинах и вакцинации, коллективном иммунитете, моделях и стратегиях выхода из «коронакризиса» как с точки зрения

возможных альтернатив будущего мироустройства, так и преобразований всей нашей политической и социально-экономической действительности. Вслед за предощущением, а затем и научным пониманием глубины и размаха тектонических сдвигов в современном мироустройстве, складывается и образ будущего мира. Обновляются и основы нового концептуально-стратегического видения перспектив развития России, ее внешней и внутренней политики, социальной сферы, государственного управления.

Безопасность и современный мир

Безопасность в координатах «Ялтинского мира» до сих пор рассматривалась как надежная гарантия миру, государствам, человеку отсутствия войн и вооруженных конфликтов, соблюдения норм международного права, норм морали и этики, защиты человеческих, политических и гражданских прав, незыблемости национального суверенитета, уважения национальных интересов. Сегодня эти представления рушатся на глазах. Мир все более вырождается в клубок геополитических противостояний, процесс перманентного геополитического передела мира. Эволюционное и объективное изменение сложившегося международного политического и экономического миропорядка сменяется переходом к его необратимому слому. Международное право превращается в подконтрольный узкому кругу стран и сообществ свод неких правил, обязательный для одних и необязательный для избранных мира сего. Мир перестает быть ООНцентричным (С.В. Лавров). Теряют свою независимость и неангажированность важнейшие международные институты.

Сегодня весьма отчетливо просматриваются две тенденции:

- конфликты мира однополярности и монопольного доминирования с любыми альтернативными моделями мироустройства;
- конфликты разных моделей наступающего многополярного мира.

США и Запад теряют свои позиции гегемона и цивилизационно-культурного лидера, падает и их моральный авторитет. При этом стремление навязать миру собственные ценности, интересы и образцы поведения, напротив, возрастает. Основные инструменты: вовлечение в старые и новые военно-политические союзы; экономические «кнуты и пряники»; политическое, дипломатическое и прямое военное давление; цветные, твиттерные, телеграм-революции. Но и грядущая многополярность несет в себе много рисков и неопределенностей. Идет активное формирование новых лидеров и региональных союзов «по интересам», акцентированное утверждение и продвижение ими своих геополитических, политических и экономических притязаний.

Обратная сторона этих трендов: новые политические противостояния, циклическая реакция дипломатических конфликтов, гибридные войны,

экономические санкции, перерастающие в санкционные войны. На смену информационным войнам приходят когнитивные. Переходная эпоха всё более напоминает предвоенную, о чем свидетельствуют нарастание провокаций и военной опасности, риски масштабных военных конфликтов в самых разных регионах планеты. Это сказывается и на парадигме безопасности: *тема вмешательства геополитики в экономику, красных линий, возмездия и наказаний, опасности военной агрессии и ее отражения стала расхожей фразеологией современного языка международных отношений.*

Долговременным стратегическим фактором экономической безопасности стал глобальный экономический кризис, совмещенный с пандемией вируса COVID-19. Помимо стандартных и ожидаемых последствий кризиса возник мультипликативный эффект закрытия государственных границ, возникновения барьеров на пути товарных потоков, перемещения людей, разрывов в цепочках создания добавленной стоимости, кризиса интеграционных структур в современной глобальной экономике. В экспертно-аналитическом сообществе заговорили о наступлении эры деглобализации, жертвой которой стали глобальные производства. Яркий пример: радиоэлектронная промышленность и кризис в производстве микрочипов, элементной базы в развитии практически всех отраслей современной обрабатывающей промышленности.

В преддверии, как ожидается, холодной зимы 2022 года, грянул энергетический кризис. Толчком к нему послужили климатические сбои в секторе «зеленой» энергетики. Но глубинные причины носят системный характер и коренятся в ошибочной стратегии декарбонизации экономики и форсировании внедрения возобновляемых источников энергии, в том числе, по политическим и геополитическим мотивам. За ним последовал продовольственный кризис, в конце осени – миграционный. *Кризис все более и более принимает отчетливо трансформационный характер.*

Ряд событий международного и внутривнутриполитического значения в последнее время влияют на формирование новой парадигмы развития и безопасности.

Во-первых, серьезный разворот в отношениях с США и коллективным Западом. Встреча Президентов РФ и США в 2021 г. в Швейцарии показала, что устранение завалов в отношениях не было первоочередной задачей. Дж. Байден, по сути, манифестировал готовность обсуждать проблемы нового, многополярного мира, но, исключительно на своих условиях, – при сохранении доминирования и лидерства западного мира, соответствующего миропорядка. Ответом России явились новая Стратегия национальной безопасности РФ, продолжение последовательной политики обеспечения национального суверенитета во всех сферах жизни страны, безусловного

соблюдения национальных интересов, своих международных союзнических обязательств.

Во-вторых, реформационный поворот в развитии интеграционных тенденций на постсоветском пространстве, на что сильное влияние будет оказывать новый политический курс в Российской Федерации¹, – стране, представляющей ядро и лидирующую роль в этом интеграционном объединении (введение в действие конституционных поправок к Конституции РФ, смена правительства и ослабление позиций системных либералов-западников; ряд фундаментальных проактивных мер антикризисной и антипандемической политики и политики, направленной на экономический рост, достижение реального финансового и технологического суверенитета, выстраивание реалистичного интеграционного курса на партнерство «Большая Евразия»). Непростые изменения произошли и с точки зрения структурирования региональных союзов, что вызвано образованием Союза тюркских государств, который может стать сильным конкурентом ранее сложившимся евразийским объединениям (СНГ, ЕАЭС).

Настоящим прорывом стали новые соглашения о реализации важнейших экономических соглашений, программ и дорожных карт по развитию Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, которые открывают также новые перспективы для всей системы интеграционных объединений на постсоветском пространстве². Президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко в ходе заседания Высшего госсовета Союзного государства России и Белоруссии подписали интеграционный декрет Союзного государства – основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 гг. и 28 интеграционных программ, а премьер-министры двух стран согласовали все вопросы сотрудничества в данной сфере. И здесь важно, станет ли Союзное государство образцом и экспериментальной площадкой для развития Евразийской интеграции, или и дальше здесь будет сохраняться «дискуссионный клуб и музыкальный ринг».

Следует также отметить и афганский фактор новых международных отношений после беспорядочного ухода западной коалиции из Афганистана, способный повлиять на современную геополитику и геоэкономику в совершенно непредсказуемых направлениях, что нарушает стратегическую стабильность, и не только в региональном евразийском аспекте.

---

¹ Андрей Белоусов: это десятилетие заставит Россию и мир в корне изменить модель развития. Интервью 10.11.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/9951349>

² Совместное заявление Председателя Правительства России и Премьер-министра Беларуси о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-cis.info/news/566/94551/>

Системная трансформация против эклектической

Фундаментальные перемены, происходящие в мире, позволяют говорить о системной трансформации как глобальной, так и внутренней трансформации в рамках отдельных государств. Системная трансформация – суть «веление времени», объективно назрела как стороны производительных сил (новые знания, новые открытия, научные революции, технологические революции, новые технологические способы производства, новые технологические уклады), так и со стороны экономических и социальных отношений. Это упорядоченная система формационных и цивилизационно-культурных сдвигов [1-5]. Налицо поколенческие сдвиги, и сдвиги революционные. На историческую сцену выходят новые поколения с новым мышлением, ценностями, этикой, открытые всем ветрам новых эпох. Из них выходят новые элиты, новые социальные классы³. На повороте нового осевого времени – кризис 2020 г. и макроциклы американской истории⁴.

Системной трансформации всегда присущи фундаментальные риски развития и безопасности. Подробно их обоснование было дано в работе [6]. В данном случае отметим, что среди этих рисков большую роль играют политические риски, которые всегда могут обратить вектора системной трансформации вспять, и тогда революции завершаются реставрациями отживающих общественных отношений, форм правления и режимов власти, завоеванные свободы и права присваиваются государством, властвующими элитами, кланами с последующими переделами собственности и сопровождающимися их конфликтами. Кратно возрастают риски установления криминально-коррупционных режимов, следствием которых являются и технологический застой, архаизация социально-классовой структуры со всеми её противоречиями и конфликтами. Эти риски часто просецируются вовне и переплетаются с глобальными рисками, увеличивая риски как внутренних, так и внешнеполитических конфликтов. Они могут свернуть процессы системной трансформации; существенно затормозить её процессы; в конечном итоге, свести исторически закономерный процесс к формам так называемой *эклектической трансформации*.

Эклектическая трансформация является антиподом системной. В отличие от последней, эклектическая трансформация – это последовательность социально-экономических преобразований, плохо увязанных между

---

³О цикличности истории [Электронный ресурс]. – URL: [https://cont.ws/@30091963/881954\\$90-e\\$](https://cont.ws/@30091963/881954$90-e$)

⁴Перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/na_povorote_novogo_osevogo_vremeni_krizis_2020_g_i_makrocikly_amerikanskoj_istorii_2020-06-02.htm

собой. Они часто оторваны от действительных общественных потребностей, плохо соответствуют сложившимся уровню и направлениям реального социально-экономического и технологического развития, имеют характер некритических заимствований зарубежного опыта (модель догоняющей модернизации) или применения теоретических конструкций, оторванных от реалий национальной экономики, соответствующего экономического мышления, традиций управления и хозяйствования (модель имитационной модернизации).

Для эклектической трансформации характерен разрыв между традициями, ценностями, культурными образцами, спецификой юридических систем внутри страны и привносимыми и навязываемыми извне институтами. В результате искажаются или вообще перестают действовать системы мотивации и стимулов экономической деятельности. В частности, искажаются механизмы конкуренции, саморегулирования, что объективно загоняет экономику в спираль ужесточения ручного управления со стороны государства. По мере бюрократизации управления и угрозы управленческих провалов, происходит возвращение к вызванной внешними обстоятельствами либерализации экономики и рынка. В ходе вызревания новых провалов рынка и государства, власть неизбежно скатывается вновь и вновь к ручному управлению. Как показывает опыт России, некоторых других стран постсоветского пространства, закономерным спутником эклектической трансформации становится всепроникающий системный кризис, охватывающий все стороны отношений в государстве, экономике, обществе, этике и морали.

Эклектическая трансформация является наиболее благоприятной средой для непредсказуемого возникновения и беспорядочной эволюции системы угроз и рисков экономической безопасности. Пример такой трансформации – модели рыночных реформ по образцам Вашингтонского Консенсуса 1990-х гг. В том же ряду – первое десятилетие 2000-х гг., конфликт между объективно назревшей институциональной трансформацией и феноменом трансплантации институтов извне. Характерно, что ни один из концептуальных и стратегических документов, начиная со Стратегии развития Российской Федерации до 2010 г. (программа Г.О. Грефа) и кончая последующей Стратегией-2020, не был исполнен хотя бы наполовину. Результат: реформационное безвременье, формальное обновление с целым шлейфом отрицательных последствий в виде долговременной стагнации после кризиса 2008-2009 гг., нарастанием социального неравенства, очевидными провалами рынка, государства (патерналистский провал) и общества.

Системная трансформация в СССР/РФ, старт которой связан с политикой перестройки, начатой М.С. Горбачевым, не получила логического завершения. Она была прервана распадом Советского Союза, возобновлена

рыночными реформами Ельцина – Гайдара, принявшими крайние формы эклектической трансформации. После глобального кризиса 2008 – 2009 гг. страна погрузилась в длительную стагнацию, продолжавшуюся вплоть до начала пандемии, вызванной коронавирусом. В 2020 г. она вошла в резонанс и с нынешним кризисом.

Пандемия стала детонатором огромного накопленного потенциала мирового системного экономического кризиса. «Коронакризис» – разновидность глобального кризиса особого рода. Для него характерны: доминирование виртуальной экономики над реальной, физической экономикой, разрыв денег и их золотого/материального обеспечения, безграничные эмиссии бумажных денег и кредитная экспансия общества потребления, подрыв основы современной международной валютной системы, огромные государственные и корпоративные долги, закредитованность домашних хозяйств и обнуление возможностей снижения процентных ставок Федеральной резервной системы. Исчерпаны и резервы межотраслевой и межстрановой миграции экономических и финансовых «пузырей», что обесмыслило политику количественного смягчения и очередной накачки денег в экономику. Налицо кризис Системы. Бесперспективность попыток законсервировать ситуацию. Обострение рисков упущенного времени и упущенных возможностей, недооценки «пандемического синдрома», «мир-системного излома», «гуманитарного криза».

В России на первых порах последствия «коронакризиса» весной 2020 г. приобрели взрывной характер (падение ВВП на 8 %) по причинам удвоенного эффекта пандемии и глобального кризиса. В дальнейшем, в течение 2020-2021 гг. были предприняты энергичные меры государства по взаимоувязанному проведению антипандемической и антикризисной политики, включая разработку антивирусной вакцины и вакцинацию населения, что позволило (в известной мере) купировать наиболее острые проявления «коронакризиса», но не позволило принципиально решить проблемы «коллективного иммунитета, повторных волн пандемии, нейтрализации её экономических последствий».

За первой и второй волнами пандемии во всем мире набирает силу третья, кое-где и четвертая волны, сопровождаемая появлением новых разновидностей (мутаций) вируса, выявлением разнообразного веера побочных последствий как собственно вируса, так и вакцинации граждан. Ей сопутствуют возвращение ограничений на свободу перемещения людей, посещение мест проведения досуга, деятельность предприятий и учреждений в сфере услуг, локдаунов. И, соответственно, рецидивы давления на экономику, занятость, неопределенность в отношении перспектив экономического кризиса. Разработка вакцин явилась серьезным успехом современных

био- и медицинских технологий. Россия в этой области неожиданно для многих оказалась бесспорным лидером, – и в части разработки вакцин, и в части организации вакцинации населения⁵.

Проблемы создания и применения вакцины: огромное достижение современной науки. Но оно тормозится. На западе эта тема идеализируется и политизируется (кампании против российской вакцины и попытки запретить ее закупки в ЕС), значительную лепту здесь вносят транснациональные фармакологические корпорации, явно проигрывающие конкурентную борьбу с российскими и китайскими разработками. Это мешает проведению эффективной антипандемической политики, выработке популяционного иммунитета. Третья и четвертая волны инфекции, постоянные мутации вируса делают неопределенным, проблематичным и преодоление экономического кризиса.

Неожиданно выявилась и новая проблема. Взрывной рост заболеваемости и смертности, заболеваемости среди вакцинированных граждан выявил, во-первых, достаточно низкий процент вакцинации населения, что затрудняет и замедляет движение к коллективному иммунитету. Это, во многом, оказалось возможным благодаря распространенности архаичных предрассудков против вакцинации, безответственной позицией и публичными заявлениями ряда лиц, пользующихся известностью и популярностью в политике, творческих кругах и, даже, в среде медицины. И конечно, есть фактор невысокого доверия к власти в силу, зачастую, слишком поспешных победных реляций, недостаточной открытости, неумении понятно и обстоятельно донести до граждан необходимую информацию. Имеют место и коррупция, и злоупотребления служебным положением в медицинской среде (отголоски неудачных и непопулярных реформ в здравоохранении).

Анализ системной трансформации и ее воздействия на процессы социально-экономического развития и безопасности показывает, какое мощное влияние оказывают триада «системная (глобальная и внутренняя) трансформация – ее видоизменения (превращения) в форме «эклетической трансформации» – «коронакризис» как совмещенные пандемический и глобальный экономический кризисы, возникающие сопутствующие и производные цепочки кризисов (энергетический, продовольственный, скачки и перепады конъюнктуры на финансовых рынках, взлет глобальной инфляции).

---

⁵ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе 12 мая 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/42158>

Облик и контуры нового будущего

Сегодня в спорах об облике будущего представлено большое количество точек зрения.

1. *Сторонники формационных подходов.* К ним относятся разновидности нового социализма или некоего «облагороженного» капитализма. Среди западных ученых этот подход поддерживают идеологи латино-американской версии социализма XXI в., основанной на идеях компьютерно-плановой и эквивалентной экономики Арно Петерса. Среди отечественных ученых к этому направлению относятся А. Фурсов [7], С. Алфёров [8], А. Бузгалин, А. Колганов [9].

2. *Глобалисты и мондиалисты Римского клуба.* Эти авторы мыслят в контексте новейших технологических укладов, будущих новых витков промышленной революции 4.0, цифровизации, революций в управлении, связанных с искусственным интеллектом. Среди них Жак Атали [10], Клаус Шваб [11], разработки Римского клуба [12]. Левоориентированные и полные антикапиталистического пафоса разработки Римского клуба уступают место глубоко консервативному и закрытому Совету по инклюзивному капитализму при Ватикане как легализация структура глобальных элит [13]. Такую же известность приобрёл Доклад Фонда Рокфеллера, в котором сценарий пандемии был просчитан с риск-анализом, еще в 2012 г. [14]. Успехом пользуются также работы израильского ученого, философа Ю. Харари [15].

3. Россией (В. Путин, С. Лавров) и Китаем (Си Цзиньпин) представлены альтернативные *парадигмальные платформы*, представляющие собой исторические мегапроекты, основанные на принципах ООНцентричного мира, справедливости и равноправного сотрудничества, безусловного соблюдения норм международного права. Квинтэссенцией дискуссий об облике будущего мира во многом явился международный экономический форум «Давос-2021». На нем состоялись резонансные выступления российского Президента В.В. Путина и китайского лидера Си Цзиньпина. Выступление состоялось 27 января 2021 г. на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. Характерно, что и российский, и китайский лидеры представляют по существу альтернативное видение мира будущего, свободного от нового/старого глобализма, технологизма и искусственного интеллекта, противопоставленных человеку и человеческому (прекрасное, благо, смыслы, идеи, ценности, совесть, мораль, право и закон), имморализма, постправды, постхристианства, трансгуманизма, всяческих вариаций идей расового, социально-классового и цивилизационно-культурного превосходства, какого-либо диктата и принуждения в отношениях между государствами, государством и обществом, обществом и человеком, навязывания людям чужих образцов политической организации, культуры общения и общежития. Путин, обозначив

главные противоречия и вызовы мирового развития, назвал четыре контрпункта, вокруг которых завязывается и вырастает будущее, свободное от накопленных конфликтов и искажений предкризисного мира, – мира чело- века, являющегося мерой вещей, обретающего все условия для личной сво- боды, человеческого достоинства, собственного развития и саморазвития [16].

Китайский лидер, в свою очередь, выступил с новой идеей – Концеп- цией Сообщества единой судьбы человечества [17]. Ее суть – поддержка но- вой модели глобальной экономики открытого типа и активное участие в ее формировании. Китай выступает против коронакризисной вспышки и про- текционизма и настаивает на необходимости защиты международной сис- темы, ядром которой является ООН.

На недавнем заседании Валдайского клуба в своем выступлении Пу- тиным была озвучена по сути современная целостная концепция проходя- щей ныне системной трансформации. Главная тема дискуссии – «новая гло- бальная ситуация», связанная с пандемией коронавируса⁶. В рамках обсуж- дения прозвучал один из главных футурологических посылов: «Социально- экономические проблемы человечества обострились до степени, при кото- рой в минувшие времена случались потрясения всемирного масштаба: ми- ровые войны, кровопролитные общественные катаклизмы. Все говорят о том, что существующая модель капитализма – а это сегодня основа обще- ственного устройства в подавляющем большинстве стран, – исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоре- чий».

4. *Экологи* на Западе, сторонники ноосферной цивилизации и *но- ономии* в России. Сегодня в научной среде имеются авторитетные научные школы и авторы, которые связывают развитие экономики и общества с идейным наследием академика В.И. Вернадского о будущей эре ноосферы, перестройке на этой основе всех оснований жизни. Конечно, нельзя не упо- мянуть классика и родоначальника советско-российской экологической науки академика Н. Моисеева [18]. С. Бодруновым разработано и предло- жено понятия ноономики, которое синтезирует в себе наиболее прогрессив- ные тренды социально-экономического развития и воплощает в себе сим- биоз гуманистических идеалов человечества с мощью технологических сис- тем и производительностью экономики, где наука и знания являются глав- ным и решающим компонентом развития [19]. Отметим также доклад А. Субетто на XI Съезде Петровской академии наук и искусств, где предло- жена концепция развития науки и образования как главных механизмов устойчивого развития России и человечества в XXI в. в виде управляемой социоприродной эволюции [20].

---

⁶ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>

Есть ли в этом грядущем мире место для ноономики? Ноономики как господства духа и разума, научной рациональности, стратегического планирования и управления, технологического совершенства, социальной солидарности и гармонии в сфере экономики и экономических отношений, других сферах жизни? Как самобытной и реалистичной картины будущего мира, свободной от заимствований со стороны? Думаю, что есть. Но для этого жизненно важно целенаправленно создавать необходимые условия.

Продолжение реформ или трансформационный поворот? Роль технологического перехода

Масштабы национальных стратегических задач, упущенное время и возможности, масштабы потерь по причинам пандемии и кризиса ужесточают вызовы со стороны качества, скорости и интенсивности трансформационных процессов. Это крайне актуализирует тему технологического перехода, т.е. перевода экономики на принципиально новую технологическую базу, ибо только такое производство, которое превращается в технологическое приложение науки (К. Маркс), научных открытий, изобретений, принципиально новых технологий, создает условия для содержательности, устойчивости и непрерывности системной трансформации.

2020 год явился стартом важнейших экономических и институциональных реформ, проводимых Правительством Мишустина – Белоусова. Он начался с капитальных изменений в составе Правительства РФ. Далее последовали: конституционные реформы; реформа системы институтов развития; реформа государственного управления и госаппарата, системы проектного управления, государственного и муниципального управления, введение новой системы управления госпрограммами; разработка оптимальных решений и единых стандартов организационной модели управления; национальных стандартов в области «умного» производства; достройка здания государственного стратегического планирования и создание его комплексной нормативно-правовой, нормативно-методической и инструментальной базы. Принят важнейший документ Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», на основе которого дан старт интеграции планово-прогнозных, стратегических проектно-программных и балансовых методов разработки, координации и исполнения Государственного стратегического плана. Предложены меры стратегического характера по укреплению финансового и технологического суверенитета. Проведено стимулирование процессов целенаправленного системного взращивания новых элит, профессиональной подготовки новой генерации истеблишмента для структур государственной власти и государственной службы. Эти общие меры создают необходимую институциональную архитектуру для трансформационного перехода.

Положение в сфере науки и научно-технического развития до настоящего времени недостаточно, не в полной мере способно было обеспечить *технологический переход*. Попытки активизировать восприимчивость экономики за счет специальных государственных программ, национальных стратегических проектов до сих пор давали слабые результаты. Помимо системных недостатков реформирования науки (ломка исторически сложившейся системы организации и управления фундаментальной науки, хроническое недофинансирование, прекращение практики регистрации прорывных научных открытий, разрушительные реформы в области фундаментальной академической и университетской науки), наука, образование, инновации душились постоянно возрастающим и всеобъемлющим бюрократическим прессом, остро приправленным элитарно-клановым высокомерием и коррупцией. Именно этим объясняются достаточно пессимистические оценки состояния науки в России [21].

И тем не менее, Россия сумела сохранить, а, в последние 3-5 лет, начать существенное ускорение инновационного развития. Основные прорывы были осуществлены в целом ряде областей научного знания и отраслей экономики. Созданы, испытаны, поступали в войска новейшие вооружения на новых физических принципах; лазерные, гиперзвуковые, электромагнитные, не имеющие аналогов системы радиоэлектронной борьбы. Вырвался вперед военный космос, противоспутниковые технологии. Эти «загоризонтные» технологии стали реальностью и обеспечили России научное и военно-технологическое лидерство, иногда, – на десятки лет вперед. Преодолен застой в мирном космосе, развивается парк ракет различного класса и предназначения, идет освоение как околоземного пространства, так и дальнего космоса, где мы раньше отставали. Надо отметить, что Россия имеет уникальный ледокольный флот в Арктике, причем «двойного назначения»: он способен не только на ледовое сопровождение, но и на военное охранение российских арктических рубежей и интересов.

В начале 2021 г. в России запущены две мегаустановки: самый мощный в мире высокопоточный исследовательский нейтронный реактор ПИК и термоядерный реактор Т-15МД (также известный как «Токамак»). С его помощью российские ученые хотят сделать открытия, которые позволят создать технологии двухкомпонентной ядерной энергетики. В Курчатовском институте их еще называют «природоподобными», т.е. замкнутыми на себя и естественно встроенными в ресурсооборот окружающей среды. Также ученые Курчатовского института работают над созданием маломощных атомных станций на основе термоэлектриков, которые практически не нужно обслуживать.

Одним из перспективных направлений технологического перехода является декарбонизация экономики и развитие возобновляемой электроэнергетики. В этом плане Россия имеет широкие возможности и преимущества

как со стороны разнообразия природно-климатических условий, сохранения природных ландшафтов, поглощающих углеводородные выбросы, ресурсных возможностей для развития и использования зелёных технологий, так и долгосрочную, реалистичную и рациональную Концепцию развития водородной энергетики, определяющую цели, задачи, стратегические инициативы и ключевые меры по развитию водородной энергетики в Российской Федерации на среднесрочный период до 2024 г., долгосрочный период до 2035 г., а также основные ориентиры на перспективу до 2050 г.

В России вернулись к разработкам собственных процессоров (Эльбрус, Байкал). На проектно-стратегической основе развивается цифровизация. Разрабатываются новые направления (фотоника), технологии больших данных, искусственный интеллект. Полным ходом идет восстановление позиций по созданию полного цикла производства нано- и микроэлектроники. Наши роботы все активнее внедряются в военных технологиях, гражданских отраслях, выходят на зарубежные рынки сбыта. Особое место занимает Арктика и арктический цифровой трубопровод, назначение которого – цифровизация обороны, экономики, транспортной инфраструктуры и жизнедеятельности Арктической зоны Российской Федерации. Правительство разработало и утвердило 11 отраслевых стратегий цифровой трансформации и определило 97 показателей уровня использования цифровых технологий и сервисов.

Предусмотрено разработать в срок до 2025 г. более 120 стандартов в областях интернета вещей, промышленного интернета вещей, больших данных, искусственного интеллекта, кибер-физических систем, умного производства, дополненной реальности, а также электронной проектно-конструкторской и эксплуатационной документации. Спустя полтора года после разработки первой версии, Министерство промышленности и торговли России и Росстандарт актуализировали Перспективный план стандартизации в области передовых производственных технологий на 2018-2025 гг., предложенный рабочей группой по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров НТИ «Технет» совместно с техническим комитетом «Кибер-физические системы», созданным на базе Российской венчурной компании.

Возобновляются масштабные проекты в сфере транспортной инфраструктуры: Северный широтный ход, обеспечивающий железнодорожное сообщение для портов Северного морского пути; реконструкция и строительство новых веток Транссиба, сопряжение железнодорожного строительства на Востоке страны с китайскими трансевразийскими проектами Нового Шелкового пути; интенсивное развитие речного и морского транспорта, проекты углубления дна Волги на участке между Нижним Новгородом и Городцом; строительство новых аэропортов и возрождение региональной авиации. Проектируется продолжение автотрассы М-12 в качестве

коридора «Европа – Западный Китай» (так называемый «Великий Шелковый путь») – один из крупнейших международных инфраструктурных проектов современности. По масштабности и влиянию на развитие континента его можно сравнить со строительством Суэцкого канала, Транссибирской магистрали и тоннеля под Ла-Маншем.

В последние два года сделаны шаги по созданию новых институтов управления наукой и технологиями. Утверждена Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учетом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика». Введена в действие Программа фундаментальных научных исследований до 2030 г. Ее бюджет на десять лет составляет более 2 трлн руб. Единая долгосрочная программа в этой сфере разработана в нашей стране впервые.

Правительство совместно с РАН сформировало новую модель управления наукой и технологиями. Ее основа утверждена Президентом и озвучена им на Совете по науке и образованию. По сути, разработана новая архитектура координации механизмов управления государственной научно-технической политикой. Составной частью новой модели становится мониторинг функционирования науки, причем ключевой механизм здесь – ежегодный научно-технологический прогноз. Опираясь на него, университеты, научные организации, исследовательские группы будут ориентироваться по научным тематикам и получать финансовое обеспечение путем субсидий, грантов и госзаданий.

В рамках стратегии цифрового развития сферы науки и высшего образования предусмотрено создание единой сервисной платформы науки. Она призвана обеспечивать доступ к профилям ученых, создавать возможности проведения совместных исследований и облегчить взаимодействие науки с реальным сектором экономики. Также будет сформирована «дорожная карта» развития проектов цифровой трансформации сферы исследований и разработок, в том числе развития национальной исследовательской суперкомпьютерной сети, с конкретным перечнем сервисов для исследователей, сроком их ввода в эксплуатацию.

Сценарии на перспективу. Краткое резюме

Заказано ли нам лучшее будущее? Есть ли повод для определенного пессимизма? Эта нотка, так или иначе, присутствует в выступлениях многих представителей политических элит, научного и экспертно-аналитического сообщества. Да, такие опасения есть.

Есть признаки подготовки неолиберальной альтернативы новому экономическому курсу. Их подтверждают неожиданные меры Центробанка по повышению процентных ставок в период спада, алармистские призывы

Э. Набиулиной, А. Кудрина, Г. Грефа, А. Чубайса готовится к новому дефолту, которые периодически появляются на страницах электронных и печатных СМИ, оппозиционные точки зрения на проблемы реструктуризации золотовалютных резервов, «раскупоживания» Фонда национального благосостояния, курс на расширение сферы расчетов в национальных валютах. В мартовско-апрельских и июльских повышениях учетной ставки ЦБ РФ есть и угрозы экономической безопасности, связанные с усилением глобальной инфляции. Она вызвана гиперактивной политикой стимулирования деловой активности США (программы триллионных инвестиций в инфраструктуру, занятость, репатриацию промышленности и капиталов из-за рубежа) и повышенной проактивной политикой возобновления экономического роста Европейского ЦБ и европейских правительств, – с большой вероятностью будет импортирована в другие страны, в том числе, Россию. Воздействовать на этот монетарный фактор ЦБ РФ не имеет возможности, а вот подавить ростки экономического роста, импортозамещения в российской экономике г-жа Э. Набиуллина и курируемые ей структуры, с большой степенью вероятности, сможет весьма успешно.

В этом же ряду стоит и политика Минфина, как долговременная, связанная с политикой расходов государственного бюджета, особенно в части государственной инвестиционной политики, долговой политики, финансирования образования, науки, культуры, здравоохранения, так и краткосрочная (опыты с «дедолларизацией», когда в силу конъюнктурных колебаний валютного рынка, на покупках юаня были понесены существенные потери). Часто задается вопрос: слышит ли Власть специалистов? Ученых? Экспертов-аналитиков? В конце концов своих граждан, также имеющих право на свое веское слово? Слышит, конечно. Но принимает во внимание лишь под давлением обстоятельств (часто непреодолимой силы), и с большим опозданием, потерей темпа и времени, политической гибкости и управленческой эффективности.

Вместе с тем, есть и хорошие новости. То, как последовательно и целеустремленно нынешнее правительство в 2020-2021 гг. осуществило антипандемические и антикризисные меры, как оно проводит в жизнь основные положения восстановительных планов и программ, обновление институтов управления и финансовых институтов, – все это вместе взятое *позволяет надеяться* на лучшее, как в плане противостояния вирусным атакам, так и купирования последствий многолетней предкризисной стагнации, экономического кризиса 2020 г., безвременья и паралича в системе государственного управления. Это позволяет надеяться на безусловную реализацию стратегических национальных задач на горизонтах до 2030 г., и возвращение утраченных за последние 30 лет позиций одной ведущих экономических сверхдержав мира.

Библиографический список

- [1] Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: монография. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2021. – 351 с.;
- [2] Трансформации на постсоциалистическом пространстве. Отв. ред. С. П. Глинкина, сост. И. И. Орлик. – СПб.: Алетейя, 2009. – 352 с.;
- [3] Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. – М.: ТЕИС, 2003. – 656 с.
- [4] Городецкий А.Е. Теоретические вопросы институциональной трансформации // Вопросы экономики. 2000. № 11.
- [5] Городецкий А.Е. Пути российской трансформации в XXI веке // Проблемы общественного развития, 1997. № 1.
- [6] Городецкий А. Е. Экономическая безопасность в России: новая стратегия в новых реалиях. // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 2018 г. № 1. С. 8-23.
- [7] Фурсов А. Колокола истории: Политическая наука. ИНИОН РАН, 1997, № 2, С.400.
- [8] Алфёров С.А. Интегральный проект России. М., 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://proza.ru/2019/06/24/273>
- [9] Бузгалин А.В., Колганов А.И. Постсоветский марксизм в России: ответы на вызовы XXI века (тезисы к формированию научной школы). – М: ЛЕНАНД, 2009.
- [10] Атали Ж. Краткая история будущего. – Питер, 2014.
- [11] Шваб К. Технологии четвёртой промышленной революции» / Shaping The Fourth Industrial Revolution. – Эксмо, 2018. – 320 с.
- [12] Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: "Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!" [Электронный ресурс]. – URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6653054.html>
- [13] Глубинное государство: цели и акторы [Электронный ресурс]. – URL: <https://russtrat.ru/reports/19-sentyabrya-2021-0010-6164>
- [14] Scenarios for the Future of Technology and International Development [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/8doctor/doklad-fonda-rok-fellera-scenarii-pandemii-byi-proschitan-s-riskanalizom-esce-v-2012-5e8ac528c0d5ce38ec2ffe25>
- [15] О чем Юваль Ной Харари говорил на Давосском форуме 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://l-a-b-a.com/blog/1039-o-chem-juval-nojj-kharari-govoril-na-davosskom-forume-2020>
- [16] Путин В.В. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». О новой глобальной ситуации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64938>
- [17] Синьхуа (Китай): полный текст специальной речи председателя КНР Си Цзиньпина во время Диалога «Давосская повестка дня» ВЭФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210126/248995378.html>
- [18] Моисеев Н.Н. [и др.]. Человек и биосфера: Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

- [19] Бодрунов С.Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации / Под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. - 240 с.
- [20] Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России (научный доклад Субетто А.И. на XI Съезде Петровской Академии 22.10.2021. – [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/obespechenii-ustoichivogo-razvitiia-rossii-618f3ef065651d4aed3e3683?&>

A.E. Gorodetsky

CONCEPTUAL AND STRATEGIC VISION OF THE FUTURE AND DEVELOPMENT OF RUSSIA

Institute of Economics RAS
Moscow, Russia

Abstract. The article considers the post-pandemic reality as a variant and the future through the prism of systemic transformation, theoretical issues of the content of the concept of systemic transformation, its differences from the eclectic transformation of the economy and society. The situation with the continuation of the Covid-19 virus pandemic, especially its third wave and trends in economic consequences, is analyzed. An overview and assessment of future projects is given, as seen by various authors and political forces. The point of view is substantiated according to which the continuation of reforms in the form of an eclectic transformation, with a critical accumulation of transformation risks, enters the trajectory of a transformational turn, which can be considered as a threshold, a point of bifurcation, followed by changes in the course of socio-economic policy. Particular attention is paid to the topic of technological transition. The institutional conditions for its success are considered. Risks and threats to the new course are assessed.

Key words: post-pandemic reality, development and security, uncertainty and conflict, systemic crisis, energy crisis, systemic and eclectic transformation, waves of pandemic and crisis, transformational and technological transition.

References

- [1] Quint, V.L. Bodrunov S.D. (2021). *Strategirovanie transformacii obshhestva: znanie, tehnologii, noonomika: monografija* [Strategic transformation of society: knowledge, technology, noonomy: monograph]. SPb.: INIR im. S. Yu. Witte. 351 p. (In Russ).
- [2] Orlik, I.I. [(2009). [Transformations in the post-socialist space]. *SPb. Aleteya* [SPb. Al-eteja]. 352 p. (In Russ).
- [3] Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2003). [Theory of socio-economic transformations. The past, present and future of the economies of "real socialism" in the global post-industrial world]. *M., TEIS* [M., TEIS]. p. 656. (In Russ).
- [4] Gorodetsky, A.E. (2000). [Theoretical issues of institutional transformation]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. № 11. (In Russ).
- [5] Gorodetsky, A.E. (1997). [Ways of Russian transformation in the 21st century]. *Problemy obshhestvennogo razvitiia* [Problems of social development]. № 1. (In Russ).

- [6] Gorodetsky, A.E. (2018). [Economic security in Russia: a new strategy in new realities]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya. Mezhdunarodnyj zhurnal* [Problems of theory and practice of management. International journal]. No. 1. pp. 8-23. (In Russ).
- [7] Fursov, A. (1997). [Bells of history: Political science]. *INION RAN* [INION RAN]. No. 2, P.400. (In Russ).
- [8] Alferov, S.A. (2019). [Integral project of Russia]. *M* [M].[Electronic resource]: URL: <http://proza.ru/2019/06/24/273>
- [9] Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2009). [Post-Soviet Marxism in Russia: Responses to the Challenges of the 21st Century]. *M: LENAND* [M: LENAND]. (In Russ).
- [10] Atali, J. (2014). [A Brief History of the Future]. *Peter* [Peter]. (In Russ).
- [11] Schwab, K. (2018). [Technologies of the fourth industrial revolution. Shaping The Fourth Industrial Revolution]. *Eksmo* [Eksmo]. 320 p. (In Russ).
- [12] Club of Rome, commemorative report. Verdict: "The Old World is doomed. The New World is inevitable!" [Electronic resource]. Available at: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6653054.html>
- [13] The Deep State: Goals and Actors. [Electronic resource]. Available at: <https://russtrat.ru/reports/19-sentyabrya-2021-0010-6164>
- [14] Scenarios for the Future of Technology and International Development. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/8doctor/doklad-fonda-rokfellera-scenarii-pandemii-byl-proschitan-s-riskanalizom-esce-v-2012-5e8ac528c0d5ce38ec2ffe25>
- [15] What Yuval Noah Harari talked about at the Davos Forum 2020. [Electronic resource]. Available at: <https://laba.com/blog/1039-o-chem-juval-nojj-kharari-govoril-na-davoskom-forume-2020>
- [16] Putin V.V. Session of the online forum "Davos Agenda 2021". About the new global situation. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64938>
- [17] Xinhua (China): the full text of the special speech of the President of the People's Republic of China Xi Jin-ping during the Dialogue "Davos Agenda" of the WEF [Electronic resource]. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20210126/248995378.html>
- [18] Moiseev, N.N. (1985). [Man and the Biosphere: Systems Experience. analysis and experimentation with models]. *M* [M]. 271 p. (In Russ).
- [19] Bodrunov, S.D. (2019). [Noonomics: a trajectory of global transformation]. *SPb* [SPb]. 240 p. (In Russ).
- [20] Science and education in ensuring the sustainable development of Russia (scientific report of A.I. Subetto at the XI Congress of the Petrovskaya Academy on October 22, 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/obespechenii-ustoichivogo-razvitiia-rossii-618f3ef065651d4aed3e3683?&>